

А. Р. Садошцева

ПОЗИЦИЯ ШВЕЦИИ ПО УСЛОВИЯМ МОСКОВСКОГО ПЕРЕМИРИЯ 1944 Г.

В сентябре 1944 г. при посредничестве нейтральной Швеции было подписано Московское перемирие между СССР и Финляндией. Согласно его условиям Советскому Союзу передавались Карельский перешеек, область Петсамо (Печенга), а также территория Порккала-Удд в аренду сроком на 50 лет для создания военно-морской базы¹. Также перед финским правительством стояла задача вытеснения германских войск с севера Финляндии, выплаты СССР репараций и демократизации политической жизни². Указанные пункты перемирия имели прямое влияние на Швецию, с которой у Финляндии была общая граница, а также тесная экономическая и ментальная историческая связь.

Московское перемирие 1944 г. было необходимым для шведской стороны. На востоке от Швеции прекратилось противостояние между Москвой и Хельсинки. Следовательно, уменьшилась опасность быть втянутой в войну. Сам премьер-министр Швеции П. А. Ханссон по этому поводу выразил «тихую радость, что все закончилось хорошо»³. На данном этапе это было крайне важно, так как соседние Дания и Норвегия были еще оккупированы Германией.

Однако при всем желании шведов поскорее покончить с финским участием на стороне Германии, Московское перемирие для Швеции было все же не идеальным решением. Условия соглашения были тяжелы для финнов, которые, к тому же, возвращали СССР «восточную руку»⁴ — стратегически важный на Балтике Карельский перешеек с Выборгом. Тревогу шведов также вызывала аренда советской стороной полуострова Порккала-Удд, который располагался в 30 километрах от Хельсинки. Усиление положения СССР на Балтике, в том числе, по итогам Московского перемирия, необходимо было принять во внимание Швеции с учетом непростых исторически сложившихся советско-шведских отношений и некоторого недоверия Москвы к Стокгольму⁵.

Определенное отношение шведов к Московскому перемирию нашло отражение в прессе. День подписания перемирия был назван как «тяжелый день для финнов»⁶. В то же время, в газете «Дагенс Нюхетер» подчеркивалось, что этих уступок можно было избежать, если бы «финны вели более умную политику». Финнам рекомендовалось «смотреть на уступленные части страны, как на окончательно потерянные и... вести политику сотрудничества с СССР»⁷.

Признание необходимости принятия финнами советских условий прослеживается и в газете «Афтонбладет», где было написано: «Условия суровы во многих отношениях. Однако Финляндия не имела выбора. Если Финляндия может ожидать счастливого будущего, то для этого от обеих сторон требуется доверие и искренняя попытка достигнуть взаимопонимания...»⁸

Отдельной темой в прессе стала аренда Порккала. В газете «Свенска Дагбладет» отмечалось: «По сравнению с Порккала Ханко⁹ был мало опасной занозой в теле Финляндии»¹⁰. Менее негативно это было изложено в газетах «Дагенс Нюхетер» и «Афтонбладет». Автор первой признавал, что Порккала предоставляет Советскому Союзу более эффективную защиту Финского залива, чем Ханко. Шведы, продолжал он, видели в аренде Порккала и Ханко значительную разницу¹¹. Более выгодный Порккала для СССР виделся и автору соответствующей статьи в «Афтонбладет».

Негативная оценка, данная Московскому перемирию сразу после его подписания, вызвала недовольство советской стороны. Советник посольства СССР в Стокгольме И. С. Чернышев сделал обзор шведской прессы и подверг критике большую часть ее периодических изданий¹². В Москве А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский высказали свое недовольство шведскому посланнику С. Седерблуму¹³. Негативная реакция советского руководства на шведскую реакцию в прессе могла повлиять на развитие советско-шведских отношений.

Это понимали и в Стокгольме. Поэтому шведское руководство постаралось оказать воздействие на издательства, рекомендовав им смягчить тон. Настроение в шведской прессе относительно Московского перемирия вскоре изменилось в положительную сторону. В периодических изданиях публиковались статьи, где говорилось о главном преимуществе Московского перемирия, несмотря на жесткие условия. Это сохранение суверенитета Финляндии, которым финны дорожили. В газете «Дагенс Нюхетер» подчеркивалось, что малое государство не может защитить себя от великой державы, решающую роль в отношениях с Финляндией будет играть СССР. Поэтому шведы рассчитывают на благосклонность финского восточного соседа¹⁴.

На лояльное отношение шведов к условиям Московского перемирия, которое со временем стало проследиваться в шведской прессе, повлияли не только замечания Москвы. Шведы внимательно наблюдали за действиями советской администрации в лице Союзной контрольной комиссии (СКК) во главе с А. А. Ждановым, которая следила за выполнением Финляндией условий перемирия. СКК, прибывшая в Хельсинки в сентябре 1944 г., показала доброжелательное отношение к финнам. На это обратили внимание и в Стокгольме. Как было отмечено в газете «Дагенс Нюхетер», если комиссия и делала какие-либо замечания финнам по выполнению некоторых пунктов перемирия, то серьезных противоречий не было¹⁵. По всей видимости, деятельность СКК, к которой шведы изначально отнеслись скептически, подтвердила доброжелательные намерения СССР в отношении финнов. Ввиду согласия Финляндии принять условия перемирия Москвы, советская администрация в Хельсинки проводила более мягкий курс, чем в странах-союзниках Германии, где находились советские войска, на что обратили внимание в Швеции.

В шведской прессе отношение СКК к финнам ставилось в противовес жестоким действиям немцев. Для финнов, которые по условиям Московского перемирия должны были очистить свою территорию от германских войск, операция по изгнанию немцев стала настоящим испытанием. Германское руководство отдало приказ «уничтожать имущество» в Финляндии при отступлении немецких войск¹⁶, что получило название тактики «выжженной земли»¹⁷. События, происходившие тогда на севере Финляндии, нашли отражение в отчетах шведской военной миссии в Хельсинки¹⁸, а также в шведской прессе. В частности, в газете «Дагенс Нюхетер» отмечалось, что «немцы в спешке минируют мосты в Северной Финляндии», а «финские солдаты больше не желают воевать с германской армией»¹⁹. Как отмечал в обзоре шведской прессы И. Я. Чернышев, в описании указанных событий шведские газеты «особенно сильно подчеркивали разрушения, производимые немцами в оставленных финских деревнях и ожесточение, которое поведение гитлеровских войск вызвало среди финнов»²⁰.

Военные действия на севере Финляндии вызывали опасения в Стокгольме, что было связано не только с разрушениями в братской для шведов Финляндии. 20 ноября финны вышли к государственной границе Норвегии. Шведское руководство считало, что отступление немцев в Норвегию могло привести к войне между Германией и союзниками на норвежской территории вблизи Швеции. Эмигрантское правительство Норвегии из Лондона предлагало шведскому руководству вторгнуться на территорию Норвегии для предотвращения немецкого сопротивления. Норвежцы предложили шведам мобилизовать силы у шведско-норвежской

границы²¹. Однако шведская сторона не поддержала данное предложение во избежание нарушения нейтралитета²². Против участия шведов в войне выступили СССР и Великобритания²³, что ослабило возможность вступления Швеции в войну.

Одним из последствий войны финнов против германских войск стало большое количество беженцев из Финляндии, которые были приняты в Швеции. Для этого в Швеции было создано Министерство социальных дел во главе с Э. Моссбергом²⁴. Численность принятых беженцев разнилась от 40 тыс. человек, как указал ставший в 1946 г. премьер-министром Т. Эрландер в своих мемуарах²⁵, до 100 тысяч человек, о чем говорил Ю. К. Паасикиви²⁶. Финляндия неоднократно благодарила Швецию за оказанную помощь²⁷. Благодарность шведы получали не только от высокопоставленных лиц Финляндии, но и от финских офицеров, которые находились в это время на севере страны и видели масштабы шведской помощи финнам²⁸.

Шведы помогали финнам не только в принятии беженцев, но в послевоенном восстановлении Финляндии. Сложное экономическое положение Финляндии после войны усугублялось потерей 12% территорий с полумиллионом жителей в довоенное время и выплатой репараций Советскому Союзу суммой 300 млн долларов в течение шести лет по условиям перемирия²⁹. Шведы с сочувствием относились к финнам, которых ожидала тяжелая работа по восстановлению страны³⁰. Швеция чувствовала себя обязанной помочь братскому народу, что подчеркивал глава шведского МИДа К. Гюнтер³¹. Эта проблема также обсуждалась в риксдаге³².

Кроме моральной стороны вопроса существовал также и материальный фактор. Финляндия была важным экономическим и стратегическим партнером Швеции, поэтому скорейшее восстановление Финляндии после войны видели необходимым в Стокгольме. В первые месяцы после перемирия в Финляндию было отправлено из Швеции 250 тыс. тонн продовольствия. В сентябре 1944 г. было заключено шведско-финское торговое соглашение, по условиям которого финны получали продовольствие, текстильные товары, железо, сталь, каменный уголь, причем на оплату этих товаров им был предоставлен кредит в 150 млн крон³³. Стоит отметить, что немаловажной шведская помощь была для своевременной выплаты финнами репараций Советскому Союзу. Таким образом, шведы показывали свою доброжелательность по отношению к советской стороне, что также подчеркивалось шведским предложением о кредите Москве осенью 1944 г., соглашение о котором было подписано в 1946 г.

Помимо экономического восстановления страны, финскому руководству необходимо было в стране выстраивать политическую жизнь на демократической основе в соответствии с условиями Московского пе-

ремирия. Шведы опасались влияния советской стороны на внутреннюю жизнь Финляндии, за которой мог последовать приход коммунистических сил к власти³⁴. Однако этого не случилось. В ноябре 1944 г. было сформировано новое правительство Финляндии, в марте 1945 г. проведены первые послевоенные парламентские выборы. Премьер-министром стал Ю. К. Паасикиви, которого уважали и ценили не только финны, но и шведы. Президентом остался К. Г. Маннергейм — человек, который явно не питал теплых чувств к Советскому Союзу. Тем не менее, обе фигуры заявляли о необходимости выстраивания добрососедских отношений с СССР, поэтому вполне устраивали советскую сторону³⁵.

В марте 1945 г. в Финляндии не пришло к власти исключительно коммунистическое правительство. По итогам выборов коммунисты и левое крыло социал-демократов объединились и заняли четверть мест в финском парламенте. К власти пришла коалиция в лице аграрной партии, социал-демократов и коммунистов во главе с Ю. К. Паасикиви. Приход к власти правительства во главе с Ю. К. Паасикиви не предвещало изменений в шведско-финских отношениях, опасения шведов по этому поводу оказались напрасными.

Таким образом, условия Московского перемирия 1944 г. имели определенное влияние и на Швецию. В связи с этим, в Стокгольме внимательно следили за выполнением Финляндией условий соглашения и за развитием советско-финских отношений в целом. Стремление СССР и Финляндии выстраивать доброжелательные отношения между двумя странами изменило несколько настороженную позицию Стокгольма по отношению к условиям Московского перемирия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 1955 г. была досрочно прекращена аренда СССР территории Порккала-Удд.

² Соглашение о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией, с другой // Внешняя политика Советского Союза в период Великой отечественной войны. Т. 2. Документы и материалы. Т. 2. М., С. 344–346.

³ *Hansson P. A. Svensk hållning och handling. Stockholm, 1945. S. 226.*

⁴ *Berglund S., Lindberg S. Finlands säkerhetspolitik // Finland: en politisk loggbok. Red. Ulf Lindström, Lauri Karvonen. Stockholm, 1987. S. 223.*

⁵ Riksarkivet. Utrikesdepartementets arkiv. 1920 års Doss HP 1 Er Kungl. Utrikes departementet. Politiska avdelningen Avdelningschefen. Moskva den 5.10.1945. S. 1.

⁶ *Dagens Nyheter. 1944, 20. 09.*

⁷ Ibidem; Архив Внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Фонд 06 «Секретариат В. М. Молотова». О. 6. Д. 784. Швеция. Обзор шведской прессы. Л. 1.

⁸ Aftonbladet. 1944, 20.09.

⁹ По Московскому миру 1940 г. советская сторона получила в аренду полуостров Ханко (Гангут) на 30 лет.

¹⁰ Svenska Dagbladet. 1944, 20.09.

¹¹ Dagens Nyheter. 1944, 20.09.

¹² АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 784. Швеция. Обзор шведской прессы. Л. 1.

¹³ Riksarkivet. Utrikesdepartements arkiv. 1920 års Doss HP 1 Er Kungl. Svenska Beskickningen Legation de Suede. Ang. Förhållandet mellan Sverige och Sovjetunionen. Moskva den 28.09.1945. S. 2–3.

¹⁴ Dagens Nyheter. 30.09.44. S. 1.

¹⁵ Ibid., 21.10.1944.

¹⁶ Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1989. С. 293–294.

¹⁷ Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967. С. 412.

¹⁸ Riksarkivet. Utrikesdepartements arkiv. 1920 års Doss HP 2 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Militärattaché'n i Helsingfors. Nr.318 den 21.12.1944. S. 1.

¹⁹ Dagens Nyheter. 20.09.44.

²⁰ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 784. Швеция. Обзор шведской прессы. Л. 5.

²¹ TNA. HW 1/3725. Ministry of Defence and Cabinet and Office: Central Intelligence Machinery: Joint Intelligence Sub-Committee Later Committee: The Allies and German Resistance in Norway, 25.04.45. P. 1. <https://www.secretintelligencefiles.com/hw1/3725/002>

²² Wahlbäck K., Boberg G. Sveriges sak är vår. Stockholm, 1966. S. 169–178.

²³ TNA. HW 1/3716. Ministry of Defence and Cabinet and Office: Central Intelligence Machinery: Joint Intelligence Sub-Committee Later Committee: Swedish Strategy, 22.04.1945. P. 1. <https://www.secretintelligencefiles.com/hw1/3716/002>; TNA. HW 1/3725. Ministry of Defence and Cabinet and Office: Central Intelligence Machinery: Joint Intelligence Sub-Committee Later Committee: The Allies and German Resistance in Norway, 25.04.1945. P. 2 // <https://www.secretintelligencefiles.com/3725/002>

²⁴ Erlander T. 1940–1949. Stockholm, 1973. S. 220.

²⁵ Ibid. S. 220.

²⁶ Линия Паасикиви: Статьи и речи Юхо Кусти Паасикиви. 1944–1956 гг. М., 1958. С. 63–64.

²⁷ Там же. С. 17, 34.

²⁸ Riksarkivet. Utrikesdepartements arkiv. 1920 års Doss HP 2 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Militärattaché'n i Helsingfors. Rapport № 32. Till Statsrådet och Chefen för Kungl. Försvarsdepartementet. Helsingfors den 28.10.1944. S. 2.

²⁹ В июле 1948 г. советское правительство в одностороннем порядке объявило о сокращении репараций с 300 млн долл. до 226,5 млн.

³⁰ Bonsdorff G. Finlands politik efter kriget. Stockholm, 1950. S. 10.

³¹ Ulkoasiainministeriön arkisto. 109. 7 E. Ruotsi. 5701/1678. 31.10.1944. S. 6.

³² Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1945. № . 3. S. 9.

³³ Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны. С. 412.

³⁴ *Tingsten H.* Mitt liv. Mellan trettio och femtio. Stockholm, 1962. S. 340.

³⁵ См.: *Барышников В. Н.* Почему в 1946 г. К. Г. Э. Маннергейм не был осужден как «главный военный преступник»? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2017. № 17 (1). С. 129–140; *Барышников В. Н.* К. Г. Маннергейм и Хельсинкский процесс над главными виновниками участия Финляндии во Второй мировой войне // 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке. СПб., 2020. С. 104–124; *Baryshnikov V.* Varför blev Mannerheim inte dömd som främsta krigsansvarig 1946? // Kungl Krigsvetenskapsakademiens (KKRVAS) Handlingar och Tidskrift. 2021. № 2. S. 199–210.

ЛИТЕРАТУРА

Барышников В. Н. К вопросу о выходе Финляндии из Второй мировой войны: Визит финляндской правительственной делегации в Москву в марте 1944 г. и его значение (по материалам Архива министерства иностранных дел Финляндии // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16. С. 140–156.

Барышников В. Н. К. Г. Маннергейм и Хельсинкский процесс над главными виновниками участия Финляндии во Второй мировой войне // 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке. СПб.: Нестор-История, 2020. С. 104–124.

Барышников В. Н. Почему в 1946 г. К. Г. Э. Маннергейм не был осужден как «главный военный преступник»? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2017. № 17 (1). С. 129–140.

Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1989. 334 с.

Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны. М.: Наука, 1967. 456 с.

Линия Паасикиви: Статьи и речи Юхо Кусти Паасикиви. 1944–1956 гг. / Пер. с фин.: Е. И. Самокрасова, М. Н. Стрельцова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 314 с.

Садомцева А. Р. Роль Швеции в урегулировании советско-финляндских отношений (ноябрь 1943 г. — сентябрь 1944 г.) // Вестник современных исследований. 2018. № 12.8 (27). С. 322–327.

Садомцева А. Р. Шведско-американские отношения сквозь призму «финского вопроса» (22.06.1941 г. — лето 1943 г.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19 (1). С. 87–99.

Соглашение о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией, с другой // Внешняя политика Советского Союза в период Великой отечественной войны. Документы и материалы. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1946. 684 с.

Baryshnikov V. Varför blev Mannerheim inte dömd som främsta krigsansvarig 1946? // Kungl Krigsvetenskapsakademiens (KKRVAS) Handlingar och Tidskrift. 2021. № 2. S. 199–210.

Berglund S., Lindberg S. Finlands säkerhetspolitik // Finland: en politisk loggbok. Red. Ulf Lindström, Lauri Karvonen. Stockholm: Almqvist&Wiksell International, 1987. S. 221–265.

Bonsdorff G. Finlands politik efter kriget. Stockholm: Utrikespolitiska institutets, 1950. 32 s.

Erlander T. 1940–1949. Stockholm: Tidens förlag, 1973. 408 s.

Hansson P. A. Svensk hållning och handling. Stockholm: Tiden, 1945. 263 s.

Tingsten H. Mitt liv. Mellan trettio och femtio. Stockholm: Norstedt, 1962. 371 s.

Wahlbäck K., Boberg G. Sveriges sak är vår. Stockholm: Prisma, 1966. 237 s.